

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2018, №4, Том 9 / 2018, No 4, Vol 9 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK418.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ващенко И.В. Типология и своеобразие женских образов в художественном мире Пауля Хейзе // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Vashenko I.V. (2018). Typology and peculiarity of women's characters in Paul Heyse's artistic world. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(9). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK418.pdf> (in Russian)

УДК 830 (09)

ГРНТИ 17.09.91

Ващенко Ирина Вениаминовна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», Екатеринбург, Россия

Доцент кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации»

Кандидат филологических наук

E-mail: Watshenko2008@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=631813

Типология и своеобразие женских образов в художественном мире Пауля Хейзе

Аннотация. Целью данной статьи является исследование типологии и самобытности женских образов в картине мира немецкого писателя второй половины XIX в. Пауля Хейзе. На основе проведенного анализа хейзевских новелл выделяются типы героинь с противоположным темпераментом и менталитетом, а именно, естественные и страстные итальянки, никогда не отступающие от собственных жизненных принципов, и эмоционально сдержанные и благоразумные немки, всегда следующие нормам общественной морали. Акцентируется мысль о том, что большинство женских образов «итальянских» новелл П. Хейзе имеют своих реальных прототипов и созданы под впечатлением его путешествия в Италию. Описываются ведущие мотивы, воплощенные в женских образах, такие как мотивы любви, семьи и брака. Автором доказывается эволюция социальной принадлежности героинь писателя: от простолюдинок в ранних новеллах до аристократок в поздних, что позволяет сделать вывод о постепенном изменении художественного мира новеллиста в целом. Особое внимание уделяется своеобразию женских образов, которое заключается в шаблонности их портретной характеристики, внутренней независимости и стремлении к гармонии с собой и окружающим миром, а также резком контрасте с образами мужчин, состоящем в словесном диссонансе: она – представительница низших слоев общества, он – культурный и состоятельный мещанин или аристократ, получивший престижную профессию. Автор статьи приходит к выводу о том, что любовный союз, основанный на подобном противоречии, объясняется желанием Хейзе объединить контрастные начала и сгладить остроту социальной дисгармонии.

Ключевые слова: женские образы; новелла; мотивы любви; семьи и брака; темпераментная итальянка; сдержанная немка; социальная шкала женских образов; художественный мир писателя

Пауль Хейзе (1830-1914) представляет постромантическую тенденцию немецкой литературы второй половины XIX – начала XX века; он блестящий переводчик, проявил себя как теоретик и практик литературы, является мастером в создании разных жанров, лауреат Нобелевской премии (1910 г.) «за художественность, идеализм, которые он демонстрировал на протяжении всего своего долгого и продуктивного творческого пути в качестве лирического поэта, драматурга, романиста и автора известных всему миру новелл» («als Huldigungsbeweis für das vollendete und von idealer Auffassung geprägte Künstlertum, das er während einer langen und bedeutenden Wirksamkeit als Lyriker, Dramatiker, Romanschriftsteller und Dichter von weltberühmten Novellen an den Tag gelegt hat») [1].

Центральную часть художественного мира новелл П. Хейзе населяют персонажи. Выбирая и расставляя действующих лиц произведений, писатель выражает тем самым авторский взгляд на мир объективный. Совсем не важно, исторические ли это лица или вымышленные персонажи, достойны ли они любви и уважения, либо они вызывают неприязнь и возмущение, воплощают ли они человеческие достоинства или недостатки, это все равно исконные творения автора, за которыми скрывается сам писатель и его внутренний мир.

Особенностью системы образов в новеллистике Хейзе является преобладание женских персонажей. Критики характеризуют П. Хейзе как «женского» писателя (Г. Брандес, Г.С. Кинг), и такая характеристика обоснована. Во-первых, в своих новеллах писатель действительно отдавал предпочтение проблемам, связанным с положением женщин в обществе и в семье. Во-вторых, круг его читателей составляли в основном женщины, что было отмечено уже современниками Хейзе: его новеллы «были написаны не для мужчин», как говорил Отто Бисмарк («nicht für Männer geschrieben») [2], поскольку «новеллы были чрезмерно красивы [...], и он “с противоестественной легкостью” писал их десятками, и все на том же гладком, правильном, красивом языке “образованного общества”» [3] – отмечал датский литературовед, современник Хейзе, Георг Брандес.

В ранних новеллах писателя женские образы занимают весьма значительное место, о чем свидетельствуют даже названия этих новелл. Так, из семнадцати «итальянских» новелл автора, которые он поместил в свой первый сборник «Собрание сочинений», одиннадцать новелл называются именем их главной героини. Это такие новеллы, как «Марион» (1852), «Мария Франциска» (1858), «Клеопатра» (1865), «Беатрис» (1867), «Аннина» (1860) и др. Но и названия оставшихся шести новелл становятся яркой иллюстрацией того, что главным персонажем новеллы является женщина. Например, «Строптивая», «Императрица из Шпинетты», «Каркассонская поэтесса», «Мечь графини» и т. д.

Поворотным пунктом для творчества П. Хейзе стала его поездка в Италию в 1852-53 гг. Именно после этого путешествия в новеллах писателя появился великолепный ансамбль образов итальянок, которые поражали читателя естественностью в выражении чувств и никогда не отступали от своих жизненных принципов.

Еще находясь в Неаполе, писатель приступил к созданию новеллы «Строптивая» («L'Arrabbiata»), в которой прообразом главной героини Лауреллы послужила семнадцатилетняя дочь хозяина отеля, где остановился Хейзе. Он вспоминал, что особую прелесть ее страстному молодому личику придавали сверкающие глаза, в которых вспыхивал настоящий пожар, как только девушка заходила в комнату писателя, чтобы поставить на стол букетик цветов. Иногда она напоминала Хейзе дикую кошку, гордую и независимую, хотя нередко она становилась спокойной и задумчивой, с покорной улыбкой на устах. Очевидно, что, вдохновленный образом хозяйской дочери, писатель соединил в образе Лауреллы черты прекрасной амазонки и непосредственность ребенка, которыми обладали, по его мнению, все итальянские женщины. Однако больше всего Хейзе восхищался «неподдельной силой природы» итальянок («unverfälschte Naturkraft») [4], его притягивала их чувственность и

непринужденность, обусловленные отсутствием чопорного институтского воспитания. Новеллист идеализировал этих простых необразованных южанок и позволял им с достоинством выйти из любой сложной ситуации. Писателю удалось создать новый тип женских образов, который отличался своей естественной и честной страстностью и своеобразным южным колоритом. Думается, что интерес Хейзе к характерам «естественных» итальянок был вызван стремлением писателя уйти от ставшего уже своеобразным штампом в немецкой литературе образа добродетельной, с точки зрения общественной морали, героини, утвердившегося в многочисленных творениях писателей Германии (Матильда в новелле Новалиса «Генрих фон Офтердинген», фрау Моцарт в новелле Э. Мерике «Моцарт по пути в Прагу» и так далее).

Преобладание женских образов в малой прозе Хейзе объясняется тем, что подавляющее большинство новелл автора написано о любви. А как раз мотивы любви, семьи и брака находят свое совершенное воплощение именно в женских образах. Кроме того, художественный мир П. Хейзе формировался в условиях гармоничных семейных отношений, поэтому эти темы органично вошли в его творчество. В новеллах немецкого писателя рассказываются любовные истории, в которых главным действующим лицом является героиня. К тому же сам писатель признавался в том, что он всегда получал особое удовольствие от общения с людьми, которые действуют под влиянием внутреннего порыва. По его мнению, именно итальянская женщина, руководствуясь национальным темпераментом, поступает всегда искренне и, следовательно, верно.

Данное утверждение наглядным образом иллюстрирует поступок главной героини новеллы «Мария Франциска» («Maria Francisca», 1858). Танцовщица Мария Франциска из небольшого курортного городка Сан Карлино влюбилась в молодого немецкого художника Эберта, приехавшего в это живописное местечко рисовать этюды. Ее страсть оказалась взаимной, но против такого союза резко выступил отец девушки, поскольку, согласно семейной традиции, Мария Франциска должна была выйти замуж за местного винодела. Однако, вспыхнувшее чувство было настолько сильным, что героиня решила сбежать с Эбертом в Германию. Все для нее отступило на второй план: и гнев отца, и финансовая несостоятельность молодого немца. Сердце девушки подсказывало ей, что она должна быть только рядом с возлюбленным. Она говорила Эберту: «Я люблю своего отца и хочу быть благоразумной. Но еще больше я хочу быть счастливой!». («Ich liebe meinen Vater und will Vernunft haben. Aber noch mehr möchte ich glücklich sein!») [5]. Так, благодаря женской интуиции и отказу следовать нормам общественной морали Мария Франциска обрела счастье.

Наряду с итальянками, героинями новелл П. Хейзе становились и его соотечественницы. Однако образы этих женщин воплощали совершенно противоположный темперамент и менталитет. Так, в новелле «Мать и дитя» («Mutter und Kind», 1866) в центре событий находится уроженка Пфальца, дочь столяра Марианнела, которая была влюблена в молодого офицера. Отец девушки, будучи против этих отношений, выгнал ее из дома. Вскоре Марианнелу бросил и ее возлюбленный офицер, как только узнал, что девушка ждет от него ребенка. Одна с ребенком на руках Марианнела пережила все тяготы и лишения, пока однажды не познакомилась с вдовцом по имени Ферстер Хуберт. Сначала она отказывалась выходить за Хуберта замуж, но, осознав, что ее сыну нужен отец, приняла его предложение. Таким образом, пожертвовав своим женским счастьем, Марианнела предпочла счастье материнское.

Несмотря на некоторое душевное родство между итальянскими и немецкими героинями новелл Хейзе, необходимо все же акцентировать внимание на том, что они принципиально отличаются друг от друга импульсивностью своих чувств и манерой поведения. Сравнивая, например, Марианнелу с итальянскими девушками, можно увидеть, что она намного сдержаннее в проявлении своих чувств и менее эмоциональна. Так, например, Пиа, героиня новеллы «Императрица из Шпинетты», разразилась громкими рыданиями, признаваясь в

любви своему Маино: «Она зарыдала, прислонившись лбом к косяку двери, громко всхлипывая при этом. Но как только он приблизился к ней, чтобы успокоить, глаза ее вспыхнули огнем, и она вскрикнула: Не трогай меня!». («Das Weinen übermannte sie, daß sie die Stirn gegen den Pfosten drückte, und nun laut und heftig schluchzte. Aber ehe er ihr nach konnte, um sie zurückzuhalten, rief sie mit flammendem Blicke: Rühre mich nicht an!») [6]. В похожей ситуации Марианнела лишь пугливо протянула Хуберту руку, мило улыбаясь при этом. Так, Марианнела проявляет огромное терпение, перенося перипетии своей судьбы с удивительным спокойствием и хладнокровием. В этом образе автор воплотил черты характера типичной немецкой женщины. А в новелле «Окружной судья» устами одного из своих героев писатель дал наиболее меткое определение немецкого характера вообще. Он писал: «Мы живем на Севере, [...]. Не природа, а разум играет здесь главную роль и имеет решающее слово». («Wir leben im Norden, [...]. Das Gemüt tritt da an die Stelle der Natur, und legt die letzte Hand an die Form») [7].

Исследуя женские образы в новеллах Хейзе с точки зрения их социальной принадлежности, становится очевидным, что диапазон этих образов весьма широк, а именно, от простолюдинок до образованных и состоятельных женщин, и далее к аристократкам. К тому же, здесь прослеживается очевидная закономерность, состоящая в том, что героинями ранних новелл писателя становились самобытные итальянки-простолюдинки либо бедные немецкие девушки из низших слоев общества. В более поздних новеллах автор отдает предпочтение образам женщин, получивших высшее образование и определенную профессию.

Так, героиня новеллы «Госпожа Марчеза» («Die Frau Marchesa», 1876) воспитывалась в институте благородных девиц в Женеве, прежде чем она вышла замуж за пожилого господина Марчеза. Героиня новеллы «Прекрасная Кэтхен» («Das schöne Käthchen», 1869) Кэтхен, получившая благодаря своей приемной матери хорошее воспитание и образование, стала после ее смерти воспитательницей. Софи, героиня новеллы «Госпожа фон Ф.» («Frau von F.», 1878), была учительницей музыки. Среди главных героинь новелл этого периода встречаются и женщины высших сословий, такие как Нерина из одноименной новеллы, Марианна из новеллы «Картина матери» («Das Bild der Mutter», 1858), Цефирина из новеллы «Незабываемые слова» («Unvergeßbare Worte», 1883), Эрминия из новеллы «Барбаросса» («Barbarossa», 1869) и другие.

Несмотря на то, что П. Хейзе изображает в своих новеллах совершенно разные женские образы, в них все же присутствуют определенные общие черты, прежде всего касающиеся их портретной характеристики. Большинство хейзевских героинь среднего телосложения: молодые девушки, как правило, стройные, а женщины в возрасте – корпулентные и статные. Их глаза, передающие всю глубину и чувственность женской сущности, обязательно «прекрасные» и «сияющие». Итальянки П. Хейзе – брюнетки, немецкие же женщины, напротив, блондинки. Неотъемлемой деталью портрета героинь является «бледное личико» («blasses Gesicht»). Такой, например, предстает перед читателем главная героиня новеллы «Строптивая» Лаурелла: «Наверху показалась стройная фигура девушки, которая поспешно спускалась по камням вниз и махала косынкой. В руке она держала узелок и была довольно бедно одета. Однако вид у нее был почти аристократический, хотя слегка диковатый: голова откинута назад, и черная коса, которая обвивала ее лоб, была похожа на диадему». («Eine schlanke Mädchengestalt ward oben sichtbar, die eilig die Steine herabschritt und mit einem Tuch winkte. Sie trug ein Bündelchen unterm Arm, und ihr Aufzug war dürftig genug. Doch hatte sie eine fast vornehme, nur etwas wilde Art, den Kopf in den Nacken zu werfen und die schwarze Flechte, die sie vorn über der Stirn umschlungen trug, stand ihr wie ein Diadem») [8]. Во внешности другой итальянки – Аннины из одноименной новеллы – прослеживается некоторое сходство с Лауреллой: «Тут она повернулась к незнакомцу так, что он мог восхищаться правильными чертами ее лица, широкой черной косой, бледной шейкой и несравнимой стройностью молоденькой девушки». («Nun hatte sie dem Fremden das Gesicht halb abgewendet, so daß er den

reinsten Umriß, die Fülle der schwarzen Flechten, das blasse Hälschen und die unvergleichliche Schlankheit der jugendlichen Gestalt bewundern konnte») [9]. Очевидно, что представления Хейзе о внешности женщины четко стереотипированы. Получивший печать шаблонности и ставший тиражированным женский образ составляет значимую часть художественного мира писателя.

Иные черты акцентирует П. Хейзе в образах героев-мужчин. Как правило, герои новелл являются образованными и состоятельными людьми средних и высших слоев общества. Они имеют академическое образование и престижную профессию, такую, как художник, музыкант, архитектор, судья, адвокат, дипломат, коммерсант и т. д. Хейзе предпочитает описывать союз мужчины и женщины на контрасте противоположностей: она – бедная, простая девушка из низших слоев общества, он – образованный и состоятельный буржуа. Такой сословный диссонанс приводит в итоге к краху любви, а иногда и к трагедии. Тем не менее яркой приметой времени в Германии 30-50 гг. XIX века стали брачные союзы, заключенные из меркантильных интересов. После Реставрации общественное положение аристократии и третьего сословия заметно изменилось. Нередко стали заключаться браки между представителями обедневших аристократических семейств и состоятельных мещан. Безусловно, в основе подобных союзов лежала не любовь, а финансовое благополучие и возможность приобрести дворянский титул. Хейзе, будучи сторонником высокой нравственности и гармоничных чувств, выступает против такой тенденции, создавая в своих новеллах красивые истории о любви. Это также является атрибутом художественного мира писателя.

Бесспорным является тот факт, что общей чертой всех женских характеров Хейзе, будь то знатная аристократка или простая девушка из народа, является их независимость. Эти женщины сами определяют линии своего поведения и не считаются при этом с мнением окружающих. Однако и главные герои-мужчины у писателя обычно полностью свободны от сословных предрассудков и уважительно относятся к правам и свободе другой личности. Примером тому служит новелла автора «В графском замке» («Im Grafenschloß», 1861), в которой граф Генрих отпускает свою экономку, по имени Габриэла, пожелавшую покинуть его дом, объявляя своим домочадцам: «Мы не можем задерживать барышню; она сама себе хозяйка». («Am Fortgehen können wir die Mamsell nicht hindern; sie ist ihr eigener Herr») [10]. Позднее в разговоре с братом Габриэлы граф высказывает свое глубокое удовлетворение тем, что он тоже уважает волю своей сестры. А спустя некоторое время граф Генрих берет Габриэлу в жены, подтверждая тем самым, что выбор спутницы жизни определяется для него, прежде всего, душевными и нравственными качествами личности и принадлежность к различным слоям общества не является при этом каким-либо препятствием.

Вообще, мысли и поступки большинства героев новелл Хейзе не ограничиваются сословными рамками, а, скорее, выходят за них. Говоря о характере героинь писателя, нужно отметить их внутреннюю свободу и независимость, стремление к гармонии с собой и окружающим миром. В связи с этим следует вспомнить мнение датского литературоведа Г. Брандеса, который считал, что благодаря природному таланту и душевной красоте, неспособности совершать низкие и грязные поступки женские образы удалась П. Хейзе намного лучше, чем мужские.

Таким образом, анализ женских образов в новеллах П. Хейзе позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в художественном мире новелл П. Хейзе именно женские образы занимают весьма значительное место. Общей чертой характера всех героинь писателя является их независимость и стремление к гармонии с собой и окружающим миром. К тому же, в женских образах находят свое совершенное воплощение мотивы любви, семьи и брака. Писатель выступил знатоком женской души и сам признавался в том, что он испытывал огромное уважение к женщинам, поскольку они обладают способностью интуитивно и под влиянием внутреннего порыва находить правильный выход из любой жизненной ситуации; во-

вторых, многие героини «итальянских» новелл автора имели своих реальных прототипов и были созданы Хейзе под впечатлением его путешествия в Италию. В образах немецких женщин писатель воплотил типичный немецкий характер, отличающийся эмоциональной сдержанностью, рациональностью, стремлением, в первую очередь, выполнить долг перед другими; в-третьих, социальная шкала женских образов художественного мира новелл имеет широкий диапазон, к тому же здесь прослеживается определенная эволюция от образов итальянок-простолюдинок и бедных немецких девушек в ранних новеллах Хейзе до образованных и состоятельных женщин в поздних новеллах, что свидетельствует и об эволюции самого художественного мира; в-четвертых, примечательным является резкий контраст между женскими и мужскими образами, заключающийся в сословном диссонансе: она – бедная, простая девушка из низших слоев общества, он – образованный и состоятельный буржуа. В этом видится стремление писателя объединить противоположные начала и уйти от социальной дисгармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Steffi Mohr. Der letzte deutsche Dichturfürst Paul Heyse // GRIN Verlag, München, 2008. URL: <https://www.grin.com/document/118610>.
2. Цит. по Пумпянский Л.В. Тургенев-новеллист // Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 427-447.
3. Пумпянский Л.В. Указ. соч. С. 432.
4. Heyse P. Die Witwe von Pisa // Gesammelte Werke. – Berlin: Verlag von Wilhelm Derk, 1890. Bd. 3. S. 299.
5. Heyse P. Maria Francisca. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/maria-francisca-648/1>.
6. Heyse P. Die Kaiserin von Spinetta // Gesammelte Werke. – Berlin: Verlag von Wilhelm Derk, 1890. Bd. 3. S. 20.
7. Heyse P. Der Kreisrichter // Gesammelte Werke. – Berlin: Verlag von Wilhelm Derk, 1890. Bd. 3. S. 277.
8. Heyse P. L'Arrabbiata // Novellen. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1958. S. 10-11.
9. Heyse P. Annina // Novellen. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1958. S. 78.
10. Heyse P. Im Grafenschloß // Gesammelte Werke. – Berlin: Verlag von Wilhelm Derk, 1890. Bd. 3. S. 435.

Vashenko Irina Veniaminovna

Ural state university of railway transport, Yekaterinburg, Russia

E-mail: Watshenko2008@yandex.ru

Typology and peculiarity of women's characters in Paul Heyse's artistic world

Abstract. Research of typology women's characters in Paul Heyse's artistic world is the aim of the present article. The subject of this research is women's characters dominating in German writer's novelettes. Based on analysis of Heyse's novelettes the author of the article distinguishes types of women's characters with opposite temperament and mentality: natural and passionate Italians and emotional reserved Germans, which always follow norms of social moral. It is found out, that many women's characters of «Italian» novelettes have their real prototypes and they were created under the impression of Heyse's traveling to Italy. Main motives embodied in women's characters are described in the article, namely, they are motives of love, family and marriage. The author also proves evolution of social affiliation of writer's characters from commoners in early novelettes to aristocrats in late novelettes. This evolution shows that Paul Heyse's artistic world has changed also. The researcher pays special attention to peculiarity of women's characters. This peculiarity consists in stereotype of their portrait characteristic, in their internal independence and in desire for harmony with yourself and the outer world. The researcher comes to the conclusion, that there is a sharp contrast between women's and men's characters, which consists in class dissonance: she often belongs to the lower segments of society, but he is an educated and a well-to-do aristocrat. This fact proves the writer's desire to unite the opposite principles and to get away from social disharmony.

Keywords: women's characters; novelette; motives of love; family and marriage; temperamental Italian; restrained German; social scale of women's characters; writer's artistic world

REFERENCES

1. Steffi Mohr (n.d.). The last German poet laureate Paul Heyse. *GRIN publishing house*, [online] 4(9). Available at: <https://www.grin.com/document/118610>.
2. Pumpyanskiy L.V. (2000). Turgenev-novellist. Klassicheskaya traditsiya. Sbranie trudov po istorii russkoy literatury. [*Turgenev-novelist. Classic tradition. Collected works on the history of Russian literature.*] Moscow: Languages of Russian Culture, pp. 427-447.
3. Pumpyanskiy L.V. (n.d.). Ukazannoe sochinenie. [*Specified essay.*] p. 432.
4. Heyse P. (1890). *The widow of Pisa*. Berlin: Publisher of Wilhelm Derk, p. 299.
5. Spiegel online. (n.d.). *Heyse P. Maria Francisca*. [online] Available at: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/maria-francisca-648/1>.
6. Heyse P. (1890). *The Empress of Spinetta*. Berlin: Publisher of Wilhelm Derk, p. 20.
7. Heyse P. (1890). *The district judge*. Berlin: Publisher of Wilhelm Derk, p. 277.
8. Heyse P. (1958). *L'Arrabbiata*. Moscow: Publisher of foreign language literature, pp. 10-11.
9. Heyse P. (1958). *Annina*. Moscow: Publisher of foreign language literature, p. 78.
10. Heyse P. (1890). *In the Counts castle*. Berlin: Publisher of Wilhelm Derk, p. 435.